

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-Д11-16

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

2 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Семенова Н.В. и Талдыкиной Т.Т.,
при секретаре Собчук Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Мацаева Д.С.

о пересмотре приговора Самарского областного суда от 27 июля 2001 года, по которому

Мацаев Д [REDACTED] С

[REDACTED] осужден:

по п.«з,н» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы;

по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ч.2 ст.325 УК РФ к штрафу в размере 10.000 рублей;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 19 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Наказание по ч.2 ст.325 УК РФ в виде штрафа в размере 10.000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах жалобы и основаниях возбуждения надзорного производства, выступления осужденного Мацаева Д.С. и адвоката по назначению Поддубного С.В. в поддержку жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г. об изменении приговора по доводам жалобы лишь в части исключения конфискации имущества, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Мацаев Д.С. признан виновным и осужден за умышленное причинение смерти С [] и Р [], а последней, сопряженное с разбоем; за разбойное нападение на Р [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за похищение у граждан паспортов и других важных личных документов.

Преступления совершены 2 марта 2001 года при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Мацаев Д.С., считая приговор незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым, просит его изменить;

указывает, что его действиям в отношении потерпевшей Р [] дана неправильная юридическая оценка, поскольку умысел на завладение ее имуществом возник у него после ее убийства, в связи с чем считает, что по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ он подлежит оправданию;

кроме того, ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные, по его мнению, в ходе предварительного следствия, в том числе при его задержании, личном обыске, изъятии вещей и первом допросе, с применением психического и физического воздействия;

просит привести приговор в соответствие с действующим законом, исключить из него пункт «н» ч.2 ст.105 УК РФ, дополнительное наказание в виде конфискации имущества и смягчить окончательно назначенное наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению с частичным удовлетворением доводов надзорной жалобы по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, действия Мацаева Д.С., связанные с умышленным лишением жизни потерпевшей Р [] и с последующим хищением ее имущества, суд квалифицировал как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также убийство, сопряженное с разбоем.

При этом, обосновывая свой вывод о такой квалификации, суд указал в приговоре, что совершение Мацаевым Д.С. убийства Р [] при разбойном нападении «подтверждают и его дальнейшие действия: после убийства потерпевшей он сразу же с трупа снимает и завладевает золотыми изделиями, а в последующем и похищает другие вещи. Сам Мацаев Д.С. не смог объяснить причины убийства Р [], однако его конкретные действия свидетельствуют о том, что он совершил разбойное нападение на потерпевшую и ее убийство сопряжено с разбоем».

Однако при этом суд не учел, что как убийство из корыстных побуждений следует квалифицировать умышленное лишение жизни, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат.

Между тем, из показаний осужденного Мацаева Д.С., данных им в ходе предварительного следствия, исследованных в судебном заседании и признанных судом достоверными, следует, что через некоторое время после убийства им в ходе ссоры потерпевшего С [] в квартиру пришла его бабушка - Р []. Она сразу же прошла на кухню и начала ругать его и обзывать, спрашивала, зачем он взял спиртные напитки. Тогда он встал, схватил ее за шею и стал душить, а когда потерпевшая упала на пол, взял с пола веревку, обмотал вокруг ее шеи и завязал. Поняв, что Р [] мертва, он перенес ее в комнату, а затем снял с нее золотые изделия, после чего, уходя из квартиры, забрал телевизор, магнитофон и другое имущество.

Аналогичные показания осужденный дал при проверке его показаний на месте совершения преступления, которые суд обоснованно признал надлежащими доказательствами и положил в основу приговора.

При этом судом, исходя из установленных обстоятельств, также признано, что это убийство совершено Мацаевым Д.С. в ходе ссоры с потерпевшей и без цели сокрытия другого преступления.

Таким образом, доказательств, свидетельствующих о том, что Мацаев Д.С. при убийстве потерпевшей Р [] преследовал цель завладеть ее имуществом путем разбоя, в приговоре не приведено. Отсутствуют такие данные и в материалах дела.

В этой связи вывод суда о том, что именно последующие действия осужденного свидетельствуют о корыстных мотивах убийства Р [] основан на не соответствующих материалам дела предположениях и противоречат положениям частей 3,4 ст.14 УПК РФ, поскольку изъятие и присвоение осужденным принадлежавших двум потерпевшим вещей после убийства Р [] само по себе не свидетельствует о том, что мотивом лишения ее жизни явилось желание незаконно завладеть ее имуществом.

При таких данных, на основе установленных судом фактических обстоятельств содеянного, которым суд дал неправильную юридическую оценку, Судебная коллегия находит, что указанные действия Мацаева Д.С. подлежат квалификации по ч.1 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, как тайное хищение чужого имущества, принадлежавшего Р [] и С [] на общую сумму [] рублей.

Исходя из полномочий суда, Мацаеву Д.С., не подлежит вменению квалифицирующий признак хищения, причинившего значительный ущерб гражданину, который ему не инкриминировался.

Наказание по ч.1 ст.158 УК РФ в наиболее мягкой для осужденного редакции от 8 декабря 2003 года подлежит назначению с учетом положений ст.

9,10,43, 60 УК РФ в виде реального лишения свободы, поскольку более мягкий вид наказания не способен обеспечить достижение целей наказания.

С учетом указанной переоценки и отсутствием в действиях Мацаева Д.С. состава разбоя из приговора о его осуждении подлежит исключению квалифицирующий признак сопряженности убийства Р [REDACTED] с разбоем, предусмотренный пунктом «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Довод об исключении дополнительного наказания в виде конфискации имущества в силу ст.10 УК РФ также подлежит удовлетворению в связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ.

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться с доводом осужденного об исключении из приговора о его осуждении по части 2 статьи 105 УК РФ квалифицирующего признака неоднократности, предусмотренного пунктом «н».

Мацаев Д.С. совершил два убийства при отсутствии единого умысла на их совершение, в разное время, в связи с чем суд первой инстанции, руководствуясь положениями УК РФ, действовавшими на момент вынесения приговора, обоснованно квалифицировал содеянное как убийство, совершенное неоднократно.

Квалифицирующий признак убийства двух лиц в настоящее время не исключен из УК РФ, а предусмотрен пунктом «а» ч.2 ст.105 УК РФ, который Мацаеву Д.С. не инкриминировался, государственным обвинением не поддерживался и, исходя из полномочий суда, не может быть вменен либо заменен в силу закона.

С учетом внесенных изменений и уменьшением объема обвинения назначенное Мацаеву Д.С. наказание подлежит смягчению в пределах, предусмотренных уголовным законом. Оснований для применения по делу положений ст.62, 64 УК РФ не имеется.

Судебная коллегия не находит оснований для внесения иных изменений в приговор, в том числе в части доводов Мацаева Д.С. о нарушениях норм УПК РФ в ходе предварительного следствия при его задержании, допросах, обыске и изъятии вещей.

Такая позиция его защиты проверялась в суде и опровергнута установленными на основе материалов дела фактическими обстоятельствами. Нарушений требований уголовно-процессуального закона, в том числе права Мацаева Д.С. на защиту, по делу не допущено. Следственные действия, вопреки доводам жалобы, проводились в присутствии защитника, без применения недозволенных методов ведения следствия.

На основании изложенного, руководствуясь ст.407-409 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорную жалобу осужденного Мацаева Д.С. удовлетворить частично.

Приговор Самарского областного суда от 27 июля 2001 года в отношении Мацаева Д.С. изменить:

переквалифицировать его действия с п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год и 6 месяцев;

исключить из приговора о его осуждении по ч.2 ст.105 УК РФ пункт «з» и смягчить наказание по п.«н» ч.2 ст.105 УК РФ до 16 лет 6 месяцев лишения свободы;

исключить из приговора дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.«н» ч.2 ст.105 и ч.1 ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, путем частичного сложения наказаний назначить Мацаеву Д.С. наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Назначенное по ч.2 ст.325 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 10.000 рублей исполнять самостоятельно.

В остальном приговор оставить без изменения, а надзорную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: